

АВТОКРАТИЯ VS ОХЛОКРАТИЯ. Часть I

Античная трагедия

Борис Ихлов

История человечества есть человеческая трагедия, в переводе с греческого – песнь козлов, от *tragos*. И в литературном, и в прямом смысле слова.

Дело в том, что античная драма возникла из ритуального действия в честь Диониса (козла), сопровождаемого хороводами, плясками и песнями (дифирамбами) о похождениях Диониса. Затем из хора выделился ведущий, корифей, которому отвечал хор.

Очевидно, что в данном жанре предшественником Эсхила, Софокла, Еврипида был Гомер, живший тремя-четырьмя веками ранее.

Илиада - по Илиону, другому названию Трои. У Гомера поэма - настоящий триллер. Жил да бы царь Тиндарей со своею Ледой. Зевс, узрев прелести Леды, решил совершить с ней соитие, а чтобы муж не узнал - в образе лебедя. Что отражено в соответствующем стихотворении Боратынского. Сразу после соития к Леде заглянул ее законный муж и исполнил свой супружеский долг. Родились дети, в том числе Елена, которую почему-то считают дочкой не Тиндарея, а Зевса. В других мифах стараются всех оправдать.

Тесей украл Елену, а когда подросла, женился на ней. Дошло до братьев, Кастора и Полидевка, пока Тесей разбирался с возмущенными его подлостью афинянами, отвез жену подальше и пребывал в царстве у Аида. Братья подвергли Афины полному разрушению, освободили сестру, а мать Тесея Эфру определили ей в рабыни. Но Тесей успел, по пути в родной Лакедемон Елена родила Ифигению и пристроила ребенка к царице Микен, своей сестре Клитемнестре. Невзирая на мужа и ребенка, 37 жеребцов ее домогались, в том числе, хитроумный Одиссей, который одновременно ухаживал за Пенелопой. Елена же выбрала Менелая. Что отражено в соответствующем стихотворении Владимира Нарбута.

Затем Парис, будучи в Греции, остановился у Менелая. Богиня раздора Эрина решила развлечься и предложила свое яблоко Афродите, Гере и Афине. Победила Афродита, потому что судьей был Парис, которому она наобещала, что тот овладеет любой, какую пожелает. Парис пожелал Елену, Елена простилась с Менелаем, Парис и Елена удалились на остров у побережья Аттики, где предались разврату. У нас же дочь, увещевал Менелай супругу. Напрасно! Менелай оказался вторым мужем де юре, Парис – де факто. Гомер сообщил миру, что после смерти Париса, а потом после продолжения сожительства с Менелаем и его смерти приткая Елена еще успела выскочить за Деифоба, брата Париса.

Менелай на дуэли замочил Париса, но Афродита подобрала раненого и выходила его, Парис скрылся. По версии Гомера Афродита оттащила Менелая за волосы. Поскольку по правилам один должен был обязательно умереть, поединок не засчитали. По этой причине ахейцы подошли к стенам Трои с целью истребить всех до одного, но вернуть Менелая жену Тесея.

Причем конфликт - между Менелаем и Парисом, а поэма поет о гневе Ахилла. Троя, воспой Ахиллеса, Пелеева сына.

К Трое приплыло 1186 кораблей. Гомер не просто указывает это число, он все корабли перечисляет по одному. Не в силах одолеть перечисление полностью, Осип Эмильевич Мандельштам остановился на середине и от изнеможения уснул. О чем и свидетельствует в соответствующем своем стихотворении.

Троя пала, но Аполлону мало, он насылает на ни в чем не повинных рядовых граждан Трои моровую язву. Дело в том, что царь Агамемнон украл дочь Хриса, хреца Аполлонаа, а Хрис нажаловался Аполлону.

Ахилл весь внимание, у него тоже отняли даму, он тоже нажаловался маме Фетиде, морской богине, пусть помолится Аполлону, пусть Агамемнон даст ему, Ахиллу, полное удовлетворение. Всё интрижки Афины... Но ведь Афина, по идее, должна в пику Афродите вредить троянцам с их комильфо Парисом. Впрочем, она и подсобляла грекам. В целом. Вместе с Герой. Аполлон же – троянцам, на которых наслал мор. Бездна логики.

Зевс парил над схваткой. Но сынок-то его, Сапредон – троянец. В то же время, хозяин Олимпа пообещал Фетиде, что победят греки. Но не раньше того странного момента, когда Ахилл усмирит свой гнев. Пока Ахилл усмиряет свой гнев, он драться не выходит. Так что поубивать обеим сторонам баррикады приходится основательно. Вот коллизия! Все надежды, помыслы, стремления и деяния простых смертных, калечащих и убивающих друг друга, зависят от того, когда вскочит с постели Зевс, которого Гера после соития погрузила в сон, чтоб он не помогал троянцам.

Любопытный момент: Гера применяет для возбуждения Зевса волшебный пояс Афродиты. В ту пору пояс – элемент предшествовавшего мифологии фетишизма. То есть: сами по себе ни Афродита, ни Гера привлечь к себе неспособны.

Взаимоотношения героев эпоса – критский лабиринт. Кто кого родил, кто кого убил, кто с кем изменил... Ицхак родил Иакова, а вы думали, откуда это. Но это не всё! Есть разные трактовки, кто кого убил, кто с кем изменил и кто был, а может, и не был беременным. А говорят, что Ахилл с Патроклом... Впрочем, в те времена это было в порядке вещей, читай «Пир» Платона. Некоторые не согласны и уверяют, что их дружба была чисто платонической.

Представьте: на дворе – Катастрофа бронзового века, скоро все города рухнут, дворцы превратятся в руины, а эти деятели... Не за передел территории, не за ресурсы, как всегда происходит в истории. Однако подобные события имели место! Что стало ясно после раскопок Шлимана. Да, уж коли герои заняты чепухой, катастрофа неминуема.

Напоминает межнациональный конфликт, начинается с мелочи.

Говорят, что в поэме – отношение человеческого и божественного. И сами боги ведут себя как люди. Еще бы, скажем, еще бы, ведь боги – это отражение в общественном сознании общественной иерархии. Ахилл, тамошний терминатор, подсылает Патрокла убивать троянцев, Патрокл их убивает, Аполлон вырубает Патрокла, Гектор его добивает, Ахилл звереет, ему возвращают его даму, он быстренько идет на консенсус с Агамемноном, затем плюет на свой гнев и в гневе начинает убивать троянцев. Зевс машет рукой – разбирайтесь сами. И тут начинается махаловка, речной бог Скамадр накатывает на Ахилла, Гефест чистит свистульку Скамандру, боги, наблюдавшие матч с Олимпа, озверело ринулись на поле, Афина Паллада, эта ахейская Никита, засаживает ногой в челюсть Аресу. Ахилл мочит Гектора, и тут Зевсу попадает вожжа под хвост, он из рукава вынимает эдакие весы с чашами, чаша Ахилла взлетает вверх, и Ахилл Гектора – бритвой по горлу. Вы будете смеяться, но Ахилла же кончит этот проститут Парис, который бегал от драки. Снова Аполлон подсуетился - он направил стрелу Париса, которая явно летела в молоко, но поразила Ахилла в пятую.

Когда же все основательно поубивали друг дружку, тогда-то и появился деревянный конь, которого тупые троянцы своими руками затащи в город. Трое пришел каюк.

Теперь вы видите, откуда берет начало Голливуд.

Вот вся эта кровавая мясорубка, по утверждению литературоведов, есть нахождение Гомером баланса между героическим и человеческим. К человеческому относят звериную ревность, самоутверждение за счет убийства и тому подобное.

Говорят, Илиаду с удовольствием читают дети. Я тоже в детстве обожал мифы Древней Греции, дети любят сказки, тем более, когда кто-нибудь вроде бы и умер, ан нет, живёхонек. Но скажу откровенно: более всего меня привлекали Афродита, Артемида и Психея. Паллада – как-то не очень.

Откуда у Гомера такое человеконенавистничество?

Экономика античности держалась на рабовладении, что и предопределяло менталитет общественных слоев.

«В Греции, без сомнения, совершались и человеческие жертвоприношения, на это указывают как мифы о Тантале, Лаоконе, Ифигении, Поликсене, потомках Афаманта, так и проишца некоторых богов, например, *Zeus LafustioV, WmadioV, или DionusoV WmnhstV, AgriwnioV*». (Зелинский Ф.Ф. Римская Республика. С. 90)

Такой массовой резни, какую устраивали на похоронах своих царей египтяне и жители Месопотамии, греки не знали. Но человеческая кровь прекратила литься на алтари Эллады лишь к четвертому веку до н. э., а быть может, и позже.

Следы человеческих жертвоприношений, приносимых богам предками будущих эллинов, уходят в далекое прошлое. Так, в Коринфе археологи обнаружили колодец эпохи ранней бронзы, забитый останками более чем двадцати человек. Специалисты высказали предположение, что это — результат жертвоприношения хтоническим, или подземным, богам.

Согласно мифам, первые человеческие жертвоприношения совершались в честь Крона, отца Зевса. Крон был известен тем, что пожирал своих детей, рожденных богиней Реей.

на Крите археологи обнаружили следы человеческих жертвоприношений, совершавшихся в эпоху бронзы. В частности, в одном из помещений Кносского дворца археолог П. Уоррен обнаружил человеческие кости, лежавшие вместе с двадцатью восемью прекрасно сохранившимися сосудами. Это были останки нескольких подростков в возрасте десяти-пятнадцати лет. Следы скобления на костях говорят о ритуальном людоедстве.

На греческом острове Тенедос Дионис носил прозвище Антропоррест — «Человекорастерзыватель». Римский писатель рубежа II–III веков н. э. Элиан писал в своем сочинении «О природе животных»: «Тенедосцы держат стельную корову для Диониса Антропорреста, «Человекорастерзывателя», и когда ей приходит пора телиться, они заботятся о ней, как о женщине-роженице. Но новорожденного детеныша они приносят в жертву после того, как привяжут котурны к его ногам. Согласно Павсанию, составившему во втором веке подробное «Описание Эллады», жители города Потнии, неподалеку от Фив, однажды, принося жертву богу, «под влиянием опьянения пришли в такое неистовство, что убили жреца Диониса; убившие тотчас же были поражены моровой язвой, и вместе с тем из Дельф к ним пришло веление бога приносить Дионису ежегодно цветущего мальчика; Аполлодор рассказывает о войне между Афинами и близлежащим Элевсином, которая разгорелась в правление одного из древнейших афинских царей Эрехтея (прадеда Эгея). Элевсинцам помогало большое войско фракийцев, и дело для афинян оборачивалось далеко не самым лучшим образом. Эрехтей спросил бога о том, как ему все-таки одержать победу, и оракул предложил царю принести в жертву одну из своих дочерей. Выбор пал на младшую дочь, после чего остальные дочери царя закололись сами, потому что у них существовал договор умереть вместе.

Павсаний, сравнивая первого царя Аттики, строителя афинского акрополя, Кекропса и царя Аркадии Ликаона, пишет: «Лично я думаю, что афинский царь Кекропс и Ликаон жили в одно время, но в вопросах религии они были не одинаково мудры. Кекропс первый назвал Зевса Верховным и решил не приносить ему в жертву ничего, что имеет душу, сжигая на его алтаре в виде жертвы местные лепешки, которые и до нашего времени афиняне называют пеланами. Наоборот, Ликаон на алтарь Зевса Ликейского принес человеческого младенца, зарезал его в качестве жертвы и окропил его кровью алтарь.

Лаомедонту пришлось принести в жертву собственную дочь Гесиону. Девушку приковали к скале, и чудовище уже готовилось сожрать ее, но в это время мимо города проплывал Геракл, направлявшийся на черноморское побережье Малой Азии, в страну амазонок, за поясом царицы Ипполиты. Герой готов был сразиться с чудовищем, но потребовал для себя нетрадиционной награды — он вовсе не жаждал жениться на Гесионе и попросил отдать ему замечательных коней, которых Лаомедонт в свое время получил от Зевса в качестве выкупа за своего сына Ганимеда. Лаомедонт пообещал коней, и девушка была спасена.

Еще один обычай жертвоприношения девушек был связан с именем ахейского воина Аякса Огида, предводителя локров.

Убийство девушки действительно помогло жителям Мессении в войне против Спарты: спартанцы, услышав о предсказании и о том, что жертва была принесена, побоялись продолжать военные действия, и на Пелопоннесе на пять лет воцарился мир (Олег Ивик. История человеческих жертвоприношений — М.: Ломоносовъ, 2010, 256 с.)

Александр Македонский, завоеватель. То есть — грязный убийца. Аристотель, его учитель, наставлял ученика, что афиняне — высшая раса.

Аристидем, царь Спарты, заботился о государстве, поэтому неполноценных сбрасывал со скалы в море. Полидор, правитель Спарты, Первая Мессейнская война, тоже обильная кровь, тоже убийство своих сограждан. Войны — это необходимая логика рабовладения.

Нет у царей такой функции – заботиться о народе. Функция царя – заботиться о царстве, ТО ЕСТЬ – о правящем классе. О народе – лишь в той мере, какая является достаточной для того, чтобы народ содержал правящий класс.

Демократические законы не могут не следовать классовому противоречию, закон есть лишь более менее адекватное юридическое выражение соотношения классовых сил.

В обществе, основанном на частной собственности, юридическое право не может быть выше права имущественного. Государство Платона, жившего в 429-347 гг. до н.э. – фактически фашистское, кастовое.

Литературоведы любят ссылаться на «Поэтику» Аристотеля, но почему-то не сообщают, что Аристотель сформулировал одно из главных правил трагедии – герои должны быть обязательно благородны. Не может быть у них отрицательных качеств. Античная трагедия выступает как орудие пропаганды, она внушает, что у царей - якобы чувство долга, рвение в обеспечении своего царства, которое массы должны понимать как любовь к народу.

Трагедия вот в этом благородстве не имеет ничего общего с реальностью, реальность лишь прорывается к зрителю, без желания автора.

Можно ли так думать и о стихотворении «Бессонница, Гомер, тугие паруса, я список кораблей прочел до середины...»? Разве Мандельштам не знает, что троянская война – это кровавая бойня? Для него эпос, «Илиада» - лишь повод для его личных переживаний.

Но. Мандельштам не равен современным так называемым поэтам, которым безразлична реальность, главное – зафиксировать собственное божественное ощущение. Осип Эмильевич действительно описывает именно собственное переживание, но отделяет мух от котлет: «И море, и Гомер, всё движется любовью. Кого же слушать мне? И вот Гомер молчит, и море Черное, витийствуя, шумит...» «Илиада» – не справочник кораблестроителя и не свидетельство о мрачной катастрофе, в пластике гекзаметра, это поэзия. Мандельштам говорит о своем переживании поэзии.

***

В анализе трагедии Софокла пишут примерно следующее.

«Если в трагедии «Антигона» Софокл поет гимн человеческому разуму, то в трагедии «Царь Эдип» он поднимает человека на еще большую высоту. Софокл стремится провести идею единства общества и государства, отстоять такое государство, в котором отсутствовала бы тирания и царь осуществлял бы наиболее тесную связь с народом. Образ такого царя он видит в Эдипе.

Эти идеи шли вразрез со временем Софокла – ведь он борется против сил, нарушающих полисные связи. Рост денежных отношений разлагал государство, пагубно влиял на сохранение прежних устоев. Распространялись стяжательство, подкуп. Не случайно царь Эдип бросает Тирегию несправедливые упреки в корыстолюбии.

Причина разрушения прежней гармонии личности и коллектива заключена еще в растущем нигилистическом свободомыслии, распространении идей софистики, в пренебрежении волей богов, в религиозном скептицизме. Почти все партии хора прославляют Аполлона. Песни хора наполнены жалобами на нарушение древнего благочестия, на пренебрежение к изречениям оракулов.

Признавая божественное предопределение, против которого бессилён человек, Софокл в условиях отделения личности от коллектива показал человека в свободном стремлении уклоняться от предначертанного, бороться с ним.

«Царь Эдип» Софокла – не только «трагедия рока», как указывали неогуманисты XVIII и XIX вв., противопоставляя ее трагедии характеров, а трагедия, где хотя и признается зависимость человека от воли богов, но вместе с тем провозглашается идея духовной свободы человека, которую он обретает, проявляя мужество посреди ударов судьбы» <http://rushist.com/index.php/literary-articles/2596-sofokl-tsar-edip-analiz>

Особенно трогательно «отделение человека от коллектива».

Увы, всё не так.

Аполлон в трагедии показан последней сволочью. Если бы он не открыл будущее царю Лаию, тот бы не спровадил собственного сына к черту на кулички да не велел вдобавок проколоть ему ноги. И, разумеется, за то, что он сам сотворил, должны страдать ни в чем не повинные горожане.

То, что показано в трагедии, хотел этого Софокл или нет – вовсе не говорит ни о стремлении к отсутствию тирании, ни о духовной свободе человека, ни о стремлении уклоняться от предначертанного. Точнее, указывается на невозможность уклониться от предначертанного. Как бы человек ни старался сопротивляться судьбе, как бы ни скакал, ни прыгал, с ним обязательно случится именно то, что предначертали.

Показано и оправдывается подчинение воле богов, но ведь это подчинение – отражение в массовом сознании подчинения народов царям.

Основной мотив трагедии Эсхила, указывает Википедия, - идея всемогущества рока и обречённость борьбы с ним. Общественный порядок мыслился определённым сверхчеловеческими силами, установленным раз и навсегда. Поколебать его не могут даже взбунтовавшиеся титаны (трагедия «Прикованный Прометей»). Эти взгляды выражали охранительные тенденции господствующего класса — аристократии, идеология которой определялась сознанием необходимости беспрекословного подчинения данному общественному порядку.

Фатализм, расширяемый религией – тоже отражение общественной логики, классической механики бильярдных шаров. Один царь ведет себя как типичный царь, ему сообщают, что сын его ужокошит, нет, чтобы воспитать сына, нет, если случайность какая, согласиться с этой случайностью, пожертвовать собой ради ребенка – куда там. Царь ведет себя как царь – он не может думать о каждом, он должен думать о важном, он совершает уголовное преступление против собственного сына, который еще младенец! Вот сущность рабовладения.

Затем царь Лаий в раздражении двойным ножом ранит Эдипа. Эдип тоже ведет себя как царь и просто убивает обидчика. Не могут цари вести себя по-другому. Разве есть разница, отец ли убитый или дальний Эдипу человек? Но механика и в том, что родственные отношения в царских семьях имеют огромное значение.

Слепого прорицателя Тересия Софокл подает как пронительнейшего, честнейшего, тактичнейшего. Но подлый Эдип уточняет: а жил ли Тересий в то время, когда Лаий отправил меня подыхать? Жил. Так какого черта не предупредил, какая оторва в сей судьбоносный момент его за трусы схватила. Так что нечего корчить из себя благородного, такая же скотина, как и Феб. Но данный момент, как и сволочизм Аполлона – не развиты в пьесе.

Жестокость Аполлона – тоже отражение в массовом сознании жестокости царей. Хочет этого Софокл или нет, но, как у настоящего художника, в его трагедии прорывается реальность, она кукарекает в его пьесе через все щели.

Фатализм, отраженный практически во всех религиях мира - не моральная или философская установка, он существует реально и генерируется классовой структурой общества.

Газетные фетиши, пишет Маркс, не менее материальны, чем столы или табуретки, они тоже не зависят от сознания индивида и даны ему в ощущениях. Уже не реальные классовые отношения, но отношения, заключенные в оболочку условностей, предопределяют поступки индивида.

Уж лучше поверить в бога, возражает Эпикур Демократу, чем считать, что всё в мире, и ты сам, запрограммированы. Над мифом рока или всеобъемлющей воли бога, довлеющем в общественном сознании, издевается Хайам:

Мы с тобою - добыча, а мир - западня.
Вечный ловчий нас травит, к могиле гоня,
Сам во всем виноват, что случается в мире,
А в грехах обвиняет тебя и меня.

И Хайям понимает, откуда растут у мифа ноги:

Дух рабства кроется в кумирне и в Каабе,
Трезвон колоколов – язык смиренья рабий,
И рабства черная печать равно лежит
На четках и кресте, на церкви и михрабе.

И далее поэт развивает мысль:

Отчего всемогущий творец наших тел
Даровать нам бессмертия не захотел?
Если мы совершенны - зачем умираем?
Если несовершенны - то кто бракодел?

Пощади меня, боже, избавь от оков!
Их достойны святые - а я не таков.
Я подлец - если ты не жесток с подлецами.
Я глупец - если жалуешь ты дураков.

Если мельницу, баню, роскошный дворец
Получает в подарок дурак и подлец,
А достойный идет в кабалу из-за хлеба -
Мне плевать на твою справедливость, творец!

Пью вино, ибо скоро в могиле сгнию.
Пью вино, потому что не верю вранью
Ни о вечных мучениях в жизни загробной,
Ни о вечном блаженстве на травке в раю.

Не позор и не грех - в харабат забрести.
Благородство и мудрость у пьяниц в чести.
Медресе - вот рассадник невежд с подлецами!
Я без жалости их повелел бы снести.

И завершает:

Если б мне всемогущество было дано -
Я бы небо такое низринул давно
И воздвиг бы другое, разумное небо,
Чтобы только достойных любило оно!

***

У Эсхила Орест и Электра - во власти религиозных установок, они выполняют приказ Аполлона убить собственную мать за то, что она убила их отца, своего мужа, главу семьи и государства, нарушив при этом приоритет отцовского начала. У Эсхила боги в значительной мере вершат судьбу людей.

У Софокла Электра и Орест - тоже поборники законов, данных богами.

А. Ф. Лосев в «Античной трагедии» (М.: Учпедгиз. 1958) кратко резюмирует: «... трагедии Софокла отображают эпоху победоносной войны греков с персами, открывшей большие возможности для торгового капитала.

В связи с этим авторитет аристократии в стране колеблется, и это соответственно сказывается на произведениях Софокла. В центре его трагедий стоит конфликт между родовой традицией и государственным авторитетом. Софокл считал возможным примирение социальных противоречий — компромисс между торговой верхушкой и аристократией».

Еврипид в противоположность Эсхилу и Софоклу не занимал никакой государственной должности. На его глазах расцвет Афин сменился упадком и поражением в длительной Пелопонесской войне со Спартой.

У Еврипида Электра и Орест - просто несчастные дети, брошенные матерью ради любовника Эгисфа, пишет Лосев.

« Еврипид — сторонник победы торговой прослойки над землевладельческой аристократией - уже отрицает религию. Его «Беллерофонт» изображает борца, поднявшего бунт против богов за то, что они покровительствуют вероломным правителям из аристократии. «Их (богов) нет там (на небе), — говорит он, — если люди не хотят безумно верить старым сказкам». В произведениях настроенного атеистически Еврипида действующими лицами драмы являются исключительно люди. Если он и вводит богов, то лишь в тех случаях, когда требуется разрешить какую-нибудь сложную интригу.

Драматическое действие мотивируется у него реальными свойствами человеческой психики.

Величавых, но душевно упрощённых героев Эсхила и Софокла сменяют в произведениях младшего трагика если и более прозаичные, то усложнённые характеры... Еврипид чрезвычайно радикален в своих взглядах, сближаясь с греческими натурфилософами и софистами относительно их критики традиционной мифологии. Например, он считает, что вначале была общая нерасчлененная материальная масса, потом она разделилась на эфир (небо) и землю, тогда-то и появились растения, звери и люди (фрагмент 484)...

Богов Еврипид изображает почти всегда с самых отрицательных сторон, как бы желая внушить зрителям недоверие к традиционным верованиям. Так, в трагедии "Геракл" Зевс предстает злым, способным опозорить чужую семью, богиня Гера, жена Зевса, - мстительной, приносящей страдания прославленному греческому герою Гераклу только лишь потому, что он побочный сын Зевса. Жесток и вероломен бог Аполлон в трагедии "Орест". Именно он заставил Ореста убить мать, а потом не считал нужным защищать его от мести Эриний (эта трактовка резко отличается от трактовки Эсхила в его трилогии "Орестея"). Так же бессердечна и завистлива, как Гера, богиня Афродита в трагедии "Ипполит". Она завидует Артемиде, которую почитает прекрасный Ипполит. Из ненависти к юноше Афродита зажигает в сердце его мачехи, царицы Федры, преступную страсть к ее пасынку, благодаря чему гибнут оба - и Федра, и Ипполит.

Еврипид подозревает, что боги существуют лишь в мифах, в трагедии «Геракл» (1342-1346) главный герой говорит:

К тому же я не верил и не верю,
Чтоб бог вкушал запретного плода,
Чтоб на руках у бога были узы
И бог один повелевал другим.
Нет, божество само себе довлеет:
Все это бредни дерзкие певцов.

То есть, настоящее, не античное божество по своей сути должно быть устроено по-другому. Либо Еврипид, исходя из этого, отрицает любые религии на планете, либо знает о существовании настоящего бога. Лосев считает, что Еврипид всё же верит в некую высшую божественную сущность. Может быть, Еврипид в бегстве от садистских мифов лишь эволюционирует к монотеизму, к еще неизвестной ему новой форме садизма? Не исключено, хотя в исследовании природы методом литературы Еврипиду не требуется божественная сущность, он описывает реальные характеры, реальные переживания живых людей. Подобно физикам, он в литературе стихийный материалист.

Софокл говорил: «Я изображал людей такими, какими они должны быть; Еврипид же их изображает такими, каковы они в действительности». Софокл так ничего и не понял.

Общественное противоречие порождает разорванное сознание.

«Еврипид, - указывает Лосев, - был патриотом родного полиса и неустанно подчеркивал превосходство демократических Афин над олигархической Спартой. Не раз Еврипид изображал свой народ защитником слабых, небольших государств... в трагедии "Гераклиды". В конце трагедии хор поет славу Афинам. Основную мысль трагедии выражает корифей хора, говоря: "Не в первый раз стоять земле афинской за правду и несчастных" (330)».

До «спасения мира и всей Вселенной от плохих парней» осталось всего два тысячелетия с хвостиком.

Трагедии «Орест» и «Андромаха» с жестокими Менелаем и Еленой пронизаны ненавистью к внешнему врагу, Спарте.

Отметим, что Лосев плохо представляет демократию в Афинах, равно как и Спарту, в которой не было столь дикого рабства.

Но тот же Еврипид осуждает захватнические войны - в трагедиях «Гекуба», «Троянки», пишет о страданиях детей и женщин Трои после ее падения. В одном из диалогов Тесей говорит Адрасту: Те к славе рвутся, эти раздувают Игру войны и развращают граждан, Те метят в полководцы, те - в начальство, Нрав показать, а тех нажива манит - Не думают о бедствиях народных (233-237).

Еврипид, подобно циммервальдцам, подобно Ленину, пишет будто бы об империалистической войне за передел мира и осуждает Афины: ... Что поэт Напишет на твоём надгробном камне? "Аргивянами мальчик сей убит Из страха" - стих, постыдный для Эллады (1189-1191).

Что заставило поэта занять такую позицию? Истинный демократизм, от слова «демос», но не от слова «парламент». Свободных мелких тружеников, - подчеркивает Лосев, Еврипид изображал с глубоким сочувствием, особенно тружеников земли.

Однако поражения Афин в Пелопонесской войне меняют его настроения. «Если в трагедиях Еврипида "Гекуба", "Андромаха", "Троянки", "Электра" и "Орест", - пишет Лосев, - поход греков в Трою изображается как захватническая война, цель которой - разгромить Трою и взять Елену, жену Менелая, то в трагедии "Ифигения в Авлиде" война греков с троянцами освещается с гомеровских позиций, то есть как война за честь Эллады».

Диктатура класса, поясняет Плеханов, как небо от земли отличается от диктатуры группы революционеров-разночинцев. Она предполагает такой рабочий класс, который способен самостоятельно обсуждать свое положение. Но такой рабочий класс не доверит свою судьбу даже самому искреннему своему доброжелателю.

Диктатура пролетариата, пишет Ленин, не только и не столько подавление сопротивления буржуазии. Диктатура пролетариата означает способность рабочего класса взять всю экономику страны в свои руки.

Принято считать, что в Афинах после убийства тысячи олигархов была восстановлена демократия. На самом деле правление Перикла является автократией. Эта автократия поддерживалась белым шумом соборных в Народном собрании. Сам демос не участвовал в управлении Афинами. И не мог участвовать. Еврипид, пишет Лосев, видел, что к рулю государства приходят привилегированные социальные группы, богачи, денежные дельцы, владельцы земель и предприятий.

Автократия, прикрываемая словами о народовластии, закономерно сменилась охлократией. Соответствующая юридическая форма была уже готова.

Патриотически настроенный Аристотель считал Еврипида трагичнейшим поэтом ("Поэтика", 13).

Октябрь 2020